Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КУЗБАСС

Орган Кемеровского горкома ВКП(б) и горсовета, Новосибирской области.

9 марта 1938 г.
№ 45 (3913)
СРЕДА
Выходит 20 раз в месяц
ЦЕНА 10 КОП.

„В нашей стране сблизились и соединились в одно целое две великие силы: народ и коммунизм. Об это великое единство разобьют себе лбы все враги социализма“. („БОЛЬШЕВИК“).

Право-троцкистские бандиты — поджигатели войны

(Передовая „Правды“ за 7 марта 1938 г.)

Право-троцкистские шпионы и провокаторы разоблачены перед трудящимися всего мира, как злейшие враги рабочего класса и крестьянства, как передовой отряд фашизма, как свора палачей и подпольных убийц. Давно сорвана маска с обер-бандита Троцкого, и нет в мире человека, более ненавистного всем честным трудящимся, чем этот подлый и продажный отщепенец, мстящий за разоблачения троцкизма лютой ненавистью к социализму и рабочему классу.

Процесс «право-троцкистского блока» имеет огромное значение для всего международного пролетариата, потому что он на основе документальных данных, на основе неопровержимых фактов дорисовывает картину троцкистского предательства.

Право-троцкисты — это шпионы и провокаторы на службе у разведок и охранок всего капиталистического мира. Они выполняют задания генеральных штабов. Они действуют самыми подлыми, самыми грязными и кровавыми приемами всюду, где готовится нападение на народы, где капиталистические хищники затевают преступные авантюры.

Самый многочисленный отряд право-троцкистских шпионов и провокаторов действовал по заданиям фашистских и иных капиталистических разведок в Советском Союзе, как в стране, наиболее ненавистной фашизму, как в стране победившего социализма, ставшей отечеством для трудящихся всего мира. Но грязные свои следы троцкистские бандиты оставили и оставляют всюду, где фашизм старается истребить рабочее движение, независимость народов, остатки демократии.

На процессе «право-троцкистского блока» установлено неопровержимо, что самым своим возникновением бандитская организация обязана деньгам, которые Троцкий через Крестинского получал от генерала Секта в обмен на шпионские услуги. Непосредственная связь Троцкого с генеральным штабом Германии и с германской разведкой начинается еще с 1921 года.

О легкости, с которой Троцкий и троцкисты вступали с начала в связь с разведкой иностранных государств, а затем и на службу к ним, свидетельствует показания Раковского, а еще больше свидетельствует самая личность этого старого, растленного до мозга костей шпиона и провокатора. Раковский — это один из виднейших главарей троцкистской банды, ближайший друг и сообщник Радека и Троцкого. Об этом омерзительном человеке можно сказать с полным правом: вот типичный троцкист.

Прошлое Раковского темно и сомнительно. Есть данные, что он был германским шпионом уже в 1915 году. Он сам устанавливает свой шпионский стаж в английской разведке с 1924 года. Японским шпионом он стал в 1934 году. Он с готовностью выполнял задания своих хозяев и директивы своего шефа—бандита Троцкого. Он делал все, что от него зависело, чтобы обострять отношения между Советским Союзом и другими государствами. Он поджигал войну по мере своих сил. Он лгал и клеветал на советскую страну, на рабочий класс.

Связь Троцкого с германской разведкой относится еще к 1921 году. Агентом английской разведки он стал с 1926 года. С помощью «Интеллидженс сервис», английской разведки, он готовил свой побег из Алма-Ата в Китай. За помощь такого рода Троцкий щедро отплатил бандитской своей деятельностью. С тех под невидимая рука ангелов-хранителей из иностранных разведок обеспечивает Троцкому приют и убежище в разных капиталистических странах, снабжает средствами, организует защиту в продажной печати от разоблачения в честных органах печати.

Каков Троцкий, таковы и его сообщники, соучастники в подлейших преступлениях. Политический и моральный облик их полностью раскрыт на суде. Что ни человек, то провокатор с давним стажем, грязный подлец в отношениях к людям, сплошь и рядом убийца, отравитель. В откликах советской страны на процесс «право-троцкистского блока» негодование смешано с омерзением. Перед всей советской страной во всей их наготе — враги трудящихся, не только опасные, жестокие, подлые, но и бесконечно грязные, отталкивающие каннибализмом, распространяющие вокруг себя невыносимый запах человеческого разложения.

Именно все эти качества, уголовно-политические и моральные, и сделали право-троцкистов таким ценным материалом для провокации, для разжигания войны, для подлейших преступлений фашизма. Никто не умеет так маскироваться, как они. Никто не овладел в такой мере мастерством циничесского двурушничества, как они.

Перед всем миром разоблачается теперь презренная, вредительская, бандитская деятельность Бухариных, Крестинских, Рыковых и пр. правотроцкистов. Они продавали родину, торговали военными тайнами ее обороны, они были шпионами, диверсантами, вредителями, убийцами, ворами, — и все для того, чтобы помочь фашистским правительствам свергнуть советское правительство, свергнуть власть рабочих и крестьян, восстановить власть капиталистов и помещиков, расчленить страну советского народа, отторгнуть национальные республики и превратить их в колонии империалистов. Провалился их черный замысел. И никогда не сбыться их грязным замыслам в отношении нашей родины!

Но в Испании те же Бухарины и Рыковы, те же Крестинские и Раковские, под другими только именами, но под тем же подлым руководством фашистского атамана Троцкого помогают фашистским полчищам Германии и Италии, помогают бандам мятежного генерала Франко терзать на части, мучить, пытать страну героического испанского народа. Троцкисты выполняют там самую грязную работу шпионов. Они по заданиям фашистских разведок стараются разложить оборону, организуют «пятые колонны». Они лгут, клевещут, вносят смуту в тыл. Они выполняют ту именно работу, которую собирались делать у нас Бухарины и Рыковы, Крестинские и Раковские в случае, если бы совершилось с их помощью нападение фашистов на нашу страну.

И то же самое делают в Китае те же Бухарины и Рыковы, те же Крестинские и Раковские, под другими лишь именами, но под тем же руководством обер-бандита Троцкого. Еще в 1934 году старейший троцкистский провокатор и шпион Раковский передавал Троцкому директиву японской разведки: создавать «инциденты» в Китае, чтобы подготовить нападение Японии. По этой директиве работают и теперь китайские троцкисты. Они продают китайский народ, торгуют его кровью,— как продавала кровь советского народа свора бандитов, сидящая теперь в Москве на скамье подсудимых.

Право-троцкистские бандиты и полицейские шпионы — это две стороны в одном фашистском блоке. Это фашисты в двух обличиях. Они троцкисты, они же и фашистские шпионы. Процесс «право-троцкистского блока» установил это с точностью, против которой бессильны фашистско-троцкистские писаки.

Процесс «право-троцкистского блока» показывает миру, какую опасность для всех стран и народов, не желающих войны, представляет троцкистская организация поджигателей войны на службе у фашистских разведок. Обладая железными большевистскими органами советской разведки, об'единившись сплоченными рядами вокруг партии Ленина — Сталина, рабочие, крестьяне, интеллигенты советской страны сломили шею опасным врагам рабочего класса, фашистским агентам. В стране социализма нет и не будет места для этой презренной сволочи. Каленым железом выжгут большевистская разведка и советский суд шпионов, провокаторов, диверсантов, вредителей. Смерть ждет каждого мерзавца, поднявшего руку на нашу страну, на наш народ.

Но ни на минуту не забудем мы, что фашистские разведки тщательно собирают и подбирают всякий человеческий мусор, всякую троцкистскую дрянь, чтобы заслать в наш тыл, и что троцкистские поджигатели войны находят до сих пор приют даже в тех странах, правительства которых на словах заявляют о своих мирных стремлениях и о необходимости дать отпор наглым агрессорам. Трудящиеся всех стран должны знать, что троцкизм — это лишь одно из имен самого разбойничьего фашизма, маска для шпионажа, ширма для провокаций.

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

Блестящие успехи республиканских миноносцев

БАРСЕЛОНА, 6 марта. (ТАСС).

Министерство национальной обороны сообщает, что сегодня, в 2 часа ночи, республиканский флот вступил в бой с фашистскими крейсерами — «Канариас», «Бале-арес» и «Альмиранте серверa» — в 70 милях от мыса Палос. Одна из мин, выпущенных республиканскими миноносцами, попала в один из крейсеров, на борту которого произошел большой взрыв и который сильно накренился на бок. Затем семь республиканских тяжелых бомбардировщиков бомбардировали фашистские суда, и летчики наблюдали, как фашистский крейсер был об'ят огнем.

Министерство национальной обороны по радио предупредило иностранные суда об опасности данной зоны в виду возможности новых атак на фашистские крейсера со стороны республиканского флота и авиации.

Министерство обороны обратилось к комиссарам республиканского флота с телеграммой, в которой поздравляет экипажи с блестящим успехом.

Крейсер мятежников тонет

ПАРИЖ, 6 марта. (ТАСС).

Как сообщает агентство Гавас по последним сведениям из Мадрида, крейсер мятежников «Канариас» тонет в 40 милях от Картахены. Во время морского боя в «Канариас» попала торпеда, пущенная республиканским эсминцем «Лепанто». Другие суда мятежников пытаются спасти тонущий крейсер.

На снимке: беседчик тов. Скубилов читает рабочим углеперегонного завода материалы процесса над антисоветским „право-троцкистским блоком“.

Фото Малышевского.

Уничтожить гадов всех до одного

(На митинге колхозников колхоза „Красный полевод“, Комиссаровского сельсовета)

Колхозники сельхозартели «Красный полевод», собравшись на митинг, внимательно слушали обвинительное заключение по делу гнусных предателей советского народа — бандитов Бухарина, Рыкова и др. членов контрреволюционного «право-троцкистского блока».

Один за другим выходят на трибуну колхозники.

В каждом выступлении звучит сердечная преданность партии Ленина — Сталина и любимому вождю, учителю, другу товарищу Сталину. Жгучей ненавистью к заклятым врагам народа наполнены выступления колхозников.

Первой на митинге выступила колхозница Коротких Таисья.

— Не могу выразить словами всего презрения к этим гадам. Скажу только одно — уничтожить их всех до одного, как бешеных собак, чтобы не мешали нашей радостной жизни.

За ней выступил конюх колхоза тов. Ежов Григорий.

— Троцкистско-бухаринская банда идет на всякие подлости, чтобы затормозить, сорвать ход социалистического строительства. Они убили нашего любимого товарища Кирова, они протягивали свои кровавые лапы к нашим любимым вождям. Они осуществили злодейское умерщвление товарищей Куйбышева, Горького, Менжинского; они убивают лучших людей нашей родины. Враги идут на любую подлость, чтобы отнять у нас счастливую жизнь и восстановить капиталистическую, кулацкую кабалу. Но этому никогда не бывать. Враг просчитался. Всех этих бандитов надо уничтожить.

В единогласно принятой резолюции колхозники записали: «Мы просим Военную Коллегию Верховного Суда СССР вынести самый суровый приговор — расстрелять всю эту гнусную троцкистско-бухаринскую банду. Пусть знают эти изверги, что гнев советского народа велик и грозен, что карающий меч диктатуры пролетариата остр и беспощаден. Смерть врагам народа!

Мы еще теснее сплотимся вокруг партии Ленина—Сталина, выше поднимем революционную бдительность и до конца разоблачим и выкорчуем всех врагов народа, какой бы маской они не прикрывались, очистимся от них и ликвидируем последствия вредительства. Берем на себя обязательство к весеннему севу образцово подготовиться и провести его в сжатые сроки.

Да здравствует наша родная коммунистическая партия!

Да здравствует наш любимый вождь товарищ Сталин!

ПРЕДАТЕЛЯМ НИКОГДА НЕ БУДЕТ ПОЩАДЫ

Чем дальше судебный процесс разматывает клубок преступной деятельности антисоветского «право-троцкистского блока», тем гнуснее и омерзительнее выглядит личина гнусной троцкистско-бухаринской шайки. Эта банда по своей подлости, предательству и лицемерию превзошла всех известных в истории подлецов и предателей...

Надо потерять подобие человека, чтобы поднять руку на великого писателя Максима Горького, которого чтит и любит весь трудящийся мир.

Эти изверги, злодейски умертвили одного из честнейших и благороднейших людей, человека «с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками» — чекиста-большевика Менжинского, боевого товарища Феликса Дзержинского.

Эти изверги злодейски умертвили пламенного большевика Куйбышева, человека, стоящего у колыбели наших пятилеток, одного из создателей социалистической промышленности. В каждом заводе, тракторе, автомашине живет частица Валериана Куйбышева, этого прекраснейшего человека.

По замыслу этих наемников фашизма убит Сергей Миронович Киров, друг и соратник Сталина, полководец революции, человек, отдавший жизнь народу и оставивший после себя неизгладимую память друга всех трудящихся, человека кристальной чистоты.

Убийцы из «право-троцкистского блока» заплатят дорого за чудесные, светлые головы верных сынов народа. Нет и никогда не будет пощады изменникам и предателям социалистической родины.

Слава органам НКВД, разоблачившим шайку «право-троцкистского блока», состоящую из убийц, шпионов, предателей — подонков человеческого общества.

Мы требуем физического уничтожения пойманных с поличным бандитов— Бухарина, Рыкова, Ягоды и всех их сообщников из право-троцкистской банды.

Рабочие и ИТР цеха № 29 углеперегонного завода:
БЕЛОСЛУДЦЕВ, РУСИН, КОЛЕСНИКОВА, ВОЛКОВ, ЛАНИНА, КУЗНЕЦОВА и др.

Выше поднимем революционную бдительность

Мы глубоко возмущены беспримерным в истории предательством банды подлых врагов народа: Бухарина, Рыкова, Ягоды и подобной им сволочи из «право-троцкистского блока».

Эти гнусные, продажные убийцы разработали дьявольский план порабощения нашей, завоеванной трудовым человечеством, счастливой родины. Для удовлетворения своих гнусных целей, Иуда-Троцкий, Бухарин, Рыков и прочие предатели обещали империалистическим фашистским захватчикам обеспечить поражение нашей любимой Красной Армии и подготовляли это поражение путем выдачи военных тайн, путем шпионажа в пользу иностранных государств, путем диверсий и террористических актов.

Это отребье, потерявшее всякое человеческое достоинство, не брезговало ничем для достижения своих целей. Их предательской рукой был убит один из лучших соратников товарища Сталина, преданный до конца делу рабочего класса — С. М. Киров. Ими же было осуществлено злодейское умерщвление В. В. Куйбышева, В. Р. Менжинского и А. М. Горького.

Коллектив Кемеровского аэропорта просит Верховный Суд СССР применить к врагам, предателям нашей родины самую суровую меру наказания. Эти гады должны быть стерты с лица земли.

Мы шлем пламенный привет славным органам НКВД, во главе которого стоит верный сын пролетарской революции, ученик и соратник Сталина—тов. Ежов. Обещаем вам, тов. Ежов, еще выше поднять революционную бдительность и трудовую дисциплину. Наш коллектив будет беспощадно вскрывать и выкорчевывать всяких приспешников этой оголтелой банды предателей.

По поручению коллектива аэропорта:
Начальник аэропорта — ЧАБАНОВ,
Начальник рации — БАСАЛАЕВ,
моторист — ТКАЧ.

О МЕЖДУНАРОДНОМ КОММУНИСТИЧЕСКОМ ЖЕНСКОМ ДНЕ 8 МАРТА

Постановление ЦК ВКП(б)

В этом году исполняется 25 годовщина празднования в нашей стране Международного Коммунистического женского дня. Трудящиеся СССР встречают 8 марта — Международный Коммунистический женский день в условиях мощного сплочения трудящихся вокруг партии большевиков и советской власти, свидетельствующего о внутреннем моральном и политическом единстве советского народа.

В Советском Союзе, где воплощены в жизнь великие принципы социализма, запечатленные в Сталинской Конституции, женщина — свободный и полноправный член общества во всех областях политической и общественной жизни и в семейном быту.

Советские женщины работают во всех отраслях социалистического строительства. В предприятиях и учреждениях нашей страны занято свыше 9 миллионов женщин — больше трети всех рабочих и служащих СССР.

Перед советской женщиной широко открыты двери школ, высших учебных заведений. В 1936 — 1937 учебном году число девочек, обучающихся в начальных и средних школах, достигло 13 миллионов, а число женщин — студентов высших учебных заведений составило 41 процент к общему числу студентов. Во всех отраслях народного хозяйства, в области культуры работают многочисленные кадры женщин — специалистов. Только в крупной промышленности в 1937 г. работало около 100 тысяч женщин — инженеров и техников; в нашей стране имеется около 50 тысяч женщин — врачей.

Истекший год знаменателен новым ростом общественной активности и политической сознательности советских женщин, ростом новых кадров советского, профессионального, партийного и комсомольского женского актива. Ярким показателем этого роста явилось, как участие огромных масс трудящихся женщин в избирательной кампании и в самих выборах в Верховный Совет СССР, так и выборы в Верховный Совет большого числа — 189 депутатов женщин. Все это свидетельствует о таком широком участии советской женщины в управлении государством, какого нет и не может быть ни в одной капиталистической стране.

В отличие от всех капиталистических стран только в нашей стране советской женщине созданы условия для обеспеченного и счастливого материнства. Права матери и здоровье детей охраняются советскими законами. Коммунистическая партия и советское правительство повседневно заботятся об охране материнства и младенчества. За последние годы развернуто большое строительство родильных домов, детских консультаций, детских яслей; выплачены огромные денежные суммы пособий многодетным матерям. Вместо ничтожного числа — 9 консультаций и около 7 тысяч коек в родильных домах и больницах, имевшихся в царской России, в Советском Союзе в 1937 году имелось свыше 4 тысяч детских консультаций и 41,5 тысяч коек в родильных домах и больницах.

Результаты этой заботы партии большевиков и советской власти о женщине-матери и ребенке ясно видны в огромном росте рождаемости.

ЦК ВКП(б) предлагает партийным организациям широко раз'яснить всем трудящимся значение Международного Коммунистического женского дня и 25 годовщины его празднования в нашей стране.

Партийные организации должны воспитывать женщин в духе советского патриотизма, любви и преданности к социалистической родине, советской власти и партии большевиков. В духе ненависти к право-троцкистским агентам фашизма, которые стремились лишить трудящихся СССР, в том числе советских женщин, всех завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, завоеваний социализма, надеть на свободную, полноправную советскую женщину ярмо фашистского гнета и бесправия.

Партийные организации должны усилить и укрепить интернациональные пролетарские связи женщин СССР с трудящимися женщинами буржуазных стран, организовать дальнейшую помощь женщин СССР трудящимся женщинам Испании, Китая, усилить оборонную работу среди советских женщин.

Проводя Международный Коммунистический женский день 8 марта как массовую политическую кампанию, партийные организации должны ставить перед собой задачи массового распространения стахановского движения среди трудящихся женщин, составляющих громадную армию социалистического труда.

Партийные организации должны приложить все усилия к еще большему под'ему общественной активности и политической сознательности советских женщин, организуя их для активного участия в предстоящих выборах в Верховные Советы союзных республик.

Партийные организации должны усилить свою работу по выдвижению передовых женщин на руководящие посты и должности в советских, хозяйственных, профессиональных и партийных организациях, вовлекая лучших, доказавших свою преданность делу социализма, беспартийных женщин в ряды партии большевиков.

ЦК ВКП(б) особо указывает на необходимость усилить заботу о женщине-матери, помня, что воспитание наших детей, нашего будущего поколения, т. е. нашей будущности является одной из важнейших задач женщины. Партийные организации должны следить за неуклонным выполнением постановления советского правительства о помощи беременным, роженицам и многосемейным матерям, о расширении сети родильных домов и детских учреждений, втягивая самих трудящихся женщин в работу по проведению в жизнь этих постановлений.

ЦК ВКП(б)

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Утреннее заседание 4 марта

Допрос подсудимого Ходжаева

(Окончание. Начало см. „Кузбасс“ за 8 марта)

Ходжаев. Перехожу к третьему этапу. Я уже говорил вначале, что, начиная с 1930 года, я связался с правыми в лице Рыкова.

Это было в 1930 году, на одном из приемов по официальным делам.

Мы условились насчет методов нашей работы. На первое время Рыков дал мне следующие установки: во-первых, вредительство, главным образом, в области сельского хозяйства. Второе — об'единить все возможные оппозиционные группировки и силы, какие найдутся, и направить эти силы против руководства ВКП(б), против правительства, активизируя вредительство, провокационные методы работы, антисоветскую деятельность.

В осуществление этой директивы Рыкова мы начали проводить это вредительство.

В 1933 году осенью приехал в Узбекистан Бухарин. Со слов Икрамова я знаю о беседах между Бухариным и Икрамовым и о тех директивах, какие оставлял Бухарин для нашей националистической организации.

В 1934 году в Узбекистан приехал Антипов. Антипов мне непосредственно дал директиву активизировать вредительство, диверсионную работу.

В 1936 году приехал в Ташкент Бухарин. Это было в августе 1936 года. Бухарин меня спросил, как мы осуществляем директивы правого центра. Я ему рассказал о широких планах вредительства. Но Бухарина эта моя информация не удовлетворила. Не удовлетворила не потому, что мы плохо проводили вредительство и антисоветскую провокационную работу, а потому, что, во-первых, отсутствовали повстанческие кадры, во-вторых, отсутствовали оформленные террористические группы и, в-третьих, что мы еще не были связаны с Англией. Эти три вещи вызвали недовольство Бухарина.

Бухарин говорил, что есть соглашение с фашистской Германией, есть намечающееся соглашение с Японией. Но, когда идет речь о Средне-Азиатских республиках, наиболее близкая мощная страна — это Англия. С ней надо договориться. Что мы, правые, со своей стороны, примем участие, но вы ближе стоите от границы, вы сами установите связь.

Вышинский. Близко от какой границы?

Ходжаев. С Афганистаном. Там есть английский представитель. Бухарин сказал, что когда идет речь о помощи капиталистических стран нам, правым, в захвате власти и вам — в деле вашей независимости, надо что-нибудь пообещать, что-нибудь дать.

Вышинский. Что дать? Что пообещать?

Ходжаев. Дать — это значит признать протекторат Англии, это как минимум. Я не говорю об экономических вещах, которые естественны. Не может Узбекистан с пятью миллионами населения сделаться независимым государством между двумя колоссами — с одной стороны Советским Союзом, с другой стороны — Англией. Нужно пристать к какому-нибудь берегу. Если от одного берега отходишь, к другому берегу пристаешь. Он говорил о стабилизации капитализма, о том, что в этом деле сыграл огромную роль фашизм, особенно немецкий фашизм.

Вышинский. Хвалил фашизм?

Ходжаев. Я понимаю это как восхваление фашизма. Он говорил, что фашистская Германия сейчас всеми силами работает над тем, чтобы сделать Германию гегемоном Европы, что методом для этого у Германии является фашизация всей Европы, что идет подготовка соответствующего соглашения с крупными азиатскими государствами, в частности с Японией, что возможно соглашение между фашистской Германией и Японией для борьбы с СССР. Отсюда он делал вывод, что задача, заключается в активизации наших контрреволюционных сил. Икрамова тогда не было в Ташкенте. После приезда Икрамова я его информировал об этой беседе с Бухариным, и так как я уверил Бухарина и от своего имени и от имени Икрамова в том, что мы эти директивы осуществим, то мы и начали их осуществлять.

Теперь перейду к конкретной моей вредительской работе.

В сельском хозяйстве наша вредительская задача заключалась в том, чтобы запутать севообороты. Это мы осуществили в течение первой и второй пятилеток. Наша задача заключалась в том, чтобы запутать семенное дело. Эту задачу мы осуществили. Наша задача заключалась в том, чтобы вызвать недовольство крестьянского населения администрированием, перегибами. Затем нам удалось нанести значительный ущерб поголовью животноводства. Хочу привести один конкретный пример. За 1936 год, согласно решения партии и правительства, мы должны были передать колхозникам около 130.000 телок, овец и прочего поголовья. Мы передали это в течение года. Но итоги учета поголовья за второе полугодие 1936 года и первое полугодие 1937 года показали, что из этих 130.000 голов в наличии осталось лишь около 30 — 40 тысяч. Я имею в виду молодняк. Куда же делось остальное? Во-первых, часть этого поголовья вообще не попадала крестьянам. Наши люди, которые сидели в районах и округах, сами себя наделяли этими телками и овцами, а потом резали их и продавали. Во-вторых, не была поставлена в колхозах работа по сохранению молодняка. В области шелководства мы осуществили следующую вредительскую меру: если в 1928 году мы имели около 7 — 8 тысяч тонн шелка-сырца, то сейчас имеется 10 — 12 тысяч тонн. Однако возможности Узбекистана по настоящим подсчетам составляют, примерно, 22—23 тыс. тонн. Этого можно было бы достигнуть, если бы не была осуществлена одна мера. Суду, конечно, известно, что в сельском хозяйстве проводится механизация, т.-е. вводятся тракторы, машины, а у нас земельные участки небольшие — обарыченные — проходят канальчики для полива участков. В Узбекистане нет такого арычка, который бы не был обсажен тутовым деревом, а это дерево является кормом для шелковичного червя. И вот мы под тем видом, что нельзя механизировать сельское хозяйство, нельзя пускать трактор там, где нет большого поля, что это не экономично, что это убыточно, под флагом механизации мы провели вырубку до 10 процентов тутовых деревьев и тем самым уничтожили кормовую базу шелководства. Людей, которые говорили, что нельзя вырубать, мы били, заявляя: «ты против механизации, ты против политики партии? Значит ты оппортунист, тебя надо бить».

Я уже не говорю о люцерне, которая сопутствует хлопку и является одной из главных культур в севообороте. Люцерна была вредительски почти полностью уничтожена. Она восстанавливается только в последние два года под непосредственным нажимом ЦК ВКП(б). В последнее время мы каждую неделю получали телеграммы за подписью Сталина — «почему люцерна отстает? Почему не сеете?». Только под этим нажимом мы начали исправлять положение с люцерной.

Я не говорю также о целом ряде других вредительских действий в области сельского хозяйства.

Я забыл сказать о двух диверсионных актах, которые были проделаны в области ирригации. Первый акт это в отношении Раватхаджа, плотины, построенной советской властью, огромного вододелителя, делящего воду реки Зеравшан. В начале 1936 года членом нашей организации Халбатыровым подготовлялся диверсионный акт по уничтожению, по порче этой плотины. Ему это дело не удалось, так как его и его помощников органы НКВД во-время арестовали.

Другой такой же акт подготовлялся в Фергане, тоже на большом вододелителе, который командует полями почти половины всей Ферганы.

Этот акт тоже не удалось полностью осуществить, хотя частично он был осуществлен Рахмановым, начальником узбекского водхоза, который также являлся членом нашей организации.

Что касается промышленности, мне известно о вредительстве на Чирчикстрое. Начальником этого строительства был Розит. Он — правый по своему прошлому и настоящему. Мне, как и Икрамову и другим членам нашей организации, известно, что Розит проводил там вредительство.

Второе — это Кувасайская ГРЭС — крупная электростанция, которая строится в Ферганской долине на 48 — 50 тысяч киловатт и которая должна дать электроэнергию всей, или почти всей ферганской промышленности. Тянулось это строительство очень долго. И это не случайно.

Ряд таких вредительских актов производился в Бухаре, в Самарканде и в ряде других мест.

Вышинский. Затем серные рудники?

Ходжаев. Серный рудник выбыл из строя не сам по себе, не благодаря пожару, а потому, что Невский — старый троцкист, который был послан Пятаковым,—организовал пожар и взрыв на руднике. Невского надо было немедленно арестовать. Вместо этого мы занимались перепиской с Москвой, надеясь, что его кто-либо возьмет под защиту. Все же Невский в конце концов был арестован.

Что касается выполнения других директив — об организации повстанческих групп в Узбекистане, — мы боялись непосредственно сами взяться за организацию этого дела, потому что это дело могли бы разнюхать сразу. Поэтому после совещания с Икрамовым мы совместно в устном виде дали указания нашим людям из состава секретарей райкомов и председателей исполкомов, чтобы они проводили подготовку к организации ядра, через которое можно было бы уже перейти к массовой организации повстанчества.

Другая директива заключалась в том, чтобы из амнистированных рядовых басмачей, сдавшихся еще в 1922—23 году, была бы подготовлена в кишлаках и селах соответствующая группа. Таковы были директивы. На местах эта работа проводилась, то-есть люди вовлекались, группы создавались. Что касается террористических групп, то об этом деле я никому не говорил, кроме двух лиц. Я сам знаю, знал Икрамов и знал некий Шермухамедов, которому я, посовещавшись с Икрамовым, поручил, организацию этих террористических групп.

И, наконец, последний пункт — это насчет связи с Англией. Мне самому непосредственно устанавливать связь с Англией было невозможно. Надо было искать для этой связи какие-то средства. Я мог поискать людей в Таджикистане.

Вышинский. Через басмачей?

Ходжаев. Через курбаши, то-есть начальников басмачей. Курбаши, если он настоящий начальник басмачей, не может быть не связанным с англичанами, потому что басмачество было организовано с участием англичан.

Вышинский. Скажите, вы к каким общественным слоям принадлежите по своему происхождению?

Ходжаев. Я из купеческой семьи.

Вышинский. Кто был отец?

Ходжаев. Торговец.

Вышинский. Крупный, мелкий?

Ходжаев. Крупный. Торговал каракулем, умер в 1912 году.

Вышинский. У вас были связи с буржуазными кругами по вашему прошлому социальному положению?

Ходжаев. Да.

Вышинский. Когда впоследствии вы возглавляли вредительскую организацию в Узбекистане, вам приходилось заниматься вредительством в области каракулеводства?

Ходжаев. Да.

Вышинский. К какой организации вы принадлежали до революции?

Ходжаев. Организация, к которой я принадлежал, это — партия бухарских либералов, конституционно-монархическая партия.

Вышинский. Кадетская?

Ходжаев. Да. В 1917 году я отошел от этой партии и был в числе организаторов другой партии — младо-бухарской партии, программу которой мы напечатали в 1917 году. Мы ставили перед собой задачу буржуазно-националистического развития Бухары. К этой партии я принадлежал.

Вышинский. Потом опять примкнули к националистам?

Ходжаев. Потом, когда я оказался во главе власти, я примкнул опять к националистам.

Вышинский. И с тех пор вели эту линию?

Ходжаев. И с тех пор эту я линию вел.

Вышинский. И вам помогал Бухарин?

Ходжаев. Я об этом и говорю.

Вышинский. Что вам известно об убийстве Абид-Сандова?

Ходжаев. Я слыхал об этом деле в 1931 году.

Вышинский. Убит он был за что?

Ходжаев. Он был убит своим братом по постановлению националистической организации «милли истиклял»...

Вышинский. В которой кто участвовал?

Ходжаев. В которой участвовал Икрамов.

Вышинский. Подсудимый Икрамов, был такой факт—убийство Абид-Саидова?

Икрамов. Был такой факт.

Вышинский. За что был убит Абид-Саидов?

Икрамов. За то, что разоблачал буржуазных националистов.

Вышинский. Был ли Бату в числе убийц Абид-Саидова?

Икрамов. Он — участник убийства.

Вышинский. Это тот Бату, который с Рамзи являлся вашим человеком?

Икрамов. Да.

Вышинский. Значит Абид-Саидова убил Бату — ваш человек?

Икрамов. Да.

Вечернее заседание 4 марта

Допрос подсудимого Розенгольца*)

Вышинский. Подсудимый Розенгольц, расскажите кратко о вашей преступной деятельности.

Розенгольц. Я, как известно, был участником троцкистской профсоюзной оппозиции во время профсоюзной дискуссии в 1920—21 годах. Затем в 1923 году я подписал так называемую платформу «сорока шести».

В 1929 году Крестинский привез мне директиву Троцкого о том, чтобы Крестинский и я законспирировались и по возможности заняли бы ответственное положение, заняли бы выжидательную позицию до того момента, когда соответствующие силы в стране, по мнению Троцкого, могли бы одержать верх, и мы могли бы принять участие в организации новой власти.

Вышинский. Значит, в 1929 году Крестинский привез вам директиву от Троцкого?

Розенгольц. Да. Далее, в 1933 году Крестинским было получено письмо из-за границы. В 1933 году я был за границей и в Фельдене, в Австрии, имел встречу с Седовым. Затем я виделся с Седовым в 1934 году в Карлсбаде.

Вышинский. Содержание ваших разговоров?

Розенгольц. Седов передал следующие директивы Троцкого: рекомендовалось связываться с правыми и работу вести в контакте с ними.

Вышинский. С кем конкретно?

Розенгольц. Крестинский сообщал, что он имел указания в отношении Рыкова и Рудзутака. Затем Седов много говорил о необходимости максимальной, возможно более тесной связи с Тухачевским, поскольку, по мнению Троцкого, Тухачевский и военная группа должны были быть решающей силой в контрреволюционном выступлении. В разговорах выяснилось также имеющееся у Троцкого опасение в отношении бонапартистских тенденций Тухачевского. Поэтому Троцкий предлагал во время переворота повсюду ставить своих людей.

Во исполнение этой директивы Крестинский был связан с Тухачевским. В течение всего этого периода времени, с 1933 по 1937 год, у меня связь была с Рыковым и с Рудзутаком.

Наиболее существенный момент в этих переговорах с Седовым — это вопрос относительно наметки состава правительства. Седов также передал директивы Троцкого по организации террора. В 1933 же году были директивы и указания в отношении вредительства в области внешней торговли. Поскольку Седов сообщил об имеющемся у Троцкого соглашении с соответствующими германскими кругами, вопрос вредительства имел с этой точки зрения очень существенное значение для Троцкого, для поддержания и его авторитета, и поддержания соглашения. Основные линии вредительства шли в направлении возможной помощи в области внешней торговли интересам Германии и Японии. Затем был поставлен вопрос, и он несколько раз и очень настойчиво ставился со стороны Троцкого и Седова, вопрос о финансировании через каналы внешней торговли троцкистского движения.

Вышинский. Как тогда ставился вопрос о войне?

Розенгольц. В отношении войны линия у Троцкого была на поражение.

Вышинский. Предполагалось, что будет война? Когда?

Розенгольц. В 1935 и 1936 годах.

Вышинский. Значит, тогда Троцкий предполагал, что война должна возникнуть в 1935, 1936 году и в этой связи...

Розенгольц. Стоял вопрос о перевороте. Причем здесь произошло изменение в установках, потому что сначала шел вопрос о желательности и необходимости осуществления военного переворота применительно к срокам возможного начала войны. А потом в виду выяснившейся оттяжки войны стал вопрос о том, что желательно ускорить переворот, не дожидаясь военных событий. Это было уже в 1937 году.

Вышинский. Как вы реагировали на арест Пятакова в этом плане?

Розенгольц. Уже после суда над Пятаковым пришло письмо от Троцкого, в котором ставился вопрос о необходимости максимального форсирования военного переворота Тухачевским. В связи с этим было совещание у меня на квартире.

Вышинский. А что это за письмо было, нельзя ли подробнее узнать?

Розенгольц. Там Троцким ставилось несколько вопросов. Прежде всего указывалось, что если будут медлить, то произойдет то, что по частям будут разгромлены все контрреволюционные силы. Поэтому, поскольку уже значительный разгром кадров произведен, необходимо ряд возможных акций максимально ускорить.

Вышинский. Например?

Розенгольц. В ответ на приговор суда о расстреле Пятакова ставился вопрос об организации террористических актов в отношении руководителей партии и правительства и вопрос в отношении максимального форсирования военного переворота.

Вышинский. Не припоминаете ли вы, что в этом письме Троцкий давал оценку поведения на суде Пятакова, сознавшегося в своих преступлениях?

Розенгольц. Я точно не припоминаю этого момента.

Вышинский. Обвиняемый Крестинский, вы не припоминаете, что Троцкий писал в этом письме?

Крестинский. В этом письме было негодование Троцкого по поводу поведения Пятакова. Было предложение о том, чтобы в дальнейшем, если такой случай будет, — так себя не вести.

Вышинский. А как себя вести?

Крестинский. Не признавать свою вину.

Вышинский. Может быть, ваше поведение на суде два дня тому назад тоже было продиктовано вот этой директивой?

Крестинский. Нет.

Вышинский. Но эту директиву Троцкого вы помнили?

Крестинский. Помнил.

Вышинский. Подсудимый Розенгольц, продолжайте.

Розенгольц. Момент, на котором я остановился, это совещание, которое было с Тухачевским.

Вышинский. Где было это совещание?

Розенгольц. У меня на квартире.

Вышинский. У вас было на квартире совещание, с кем?

Розенгольц. С Тухачевским и с Крестинским. Это было в конце марта 1937 года. На этом совещании Тухачевский сообщил, что он твердо рассчитывает на возможность переворота, и указывал срок, полагая, что до 15 мая, в первой половине мая ему удастся этот военный переворот осуществить.

Вышинский. В чем заключался план этого контрреволюционного выступления?

Розенгольц. Тут у Тухачевского был ряд вариантов. Один из вариантов, на который он наиболее сильно рассчитывал, это возможность для группы военных его сторонников собраться у него на квартире, под каким-нибудь предлогом проникнуть в Кремль, захватить кремлевскую телефонную станцию и убить руководителей партии и правительства.

Вышинский (к Крестинскому). Вы подтверждаете это?

Крестинский. Да, подтверждаю. Совещание это было у Розенгольца.

Розенгольц. Мы с Крестинским обсуждали вопрос о возможном террористическом акте в отношении председателя Совнаркома Молотова.

Вышинский. Продолжайте.

Розенгольц. Преступно была использована внешняя торговля в отношении расхищения средств для финансирования троцкистского движения. Назову два наиболее крупных примера. Первое — это операции, которые осуществлял Краевский в размере до 300 тысяч долларов, которые были переданы троцкистской организации или Троцкому непосредственно.

Осуществлялось это через соответствующие фирмы путем использования Седова в качестве комиссионера. Затем это финансирование было организовано также мною лично, когда я вошел в соглашение с одним официальным лицом в Москве при заключении договора.

Вышинский. С каким официальным лицом?

Розенгольц. С представителем одного из государств.

Вышинский. Одного из иностранных государств?

Розенгольц. Да. Относительно соглашения, по которому, примерно, около 110 тысяч долларов ежегодно в течение трех лет должен был получать Троцкий.

Вышинский. Так что финансирование Троцкого было вами налажено регулярно и как следует?

Розенгольц. Да.

Вышинский. Это более крупное, а по мелочам? Например, в 1933 году было передано в распоряжение Троцкого 2 тысячи фунтов стерлингов?

Розенгольц. Это помимо меня, но с моего ведома, конечно.

Вышинский. Это по линии внешней торговли, а вы были тогда...

Розенгольц. Я был наркомом внешней торговли и с моей санкции и с ведома...

Вышинский. Значит, вами. Значит, 2 тысячи фунтов стерлингов передано. Это тоже крупная сумма, но перед 110 тысячами долларов — это мелочь. А в 1934 году 15 тысяч фунтов стерлингов тоже было передано Троцкому?

Розенгольц. Да, 15 тысяч фунтов, потом еще один раз 10 тысяч фунтов.

Вышинский. 15 тысяч, потом 10 тысяч, потом 2 тысячи, набирается уже 27 тысяч фунтов стерлингов.

Розенгольц. И еще 20 тысяч марок.

Вышинский. Значит, деньги все-таки приличные. К этому еще добавить 300 тысяч долларов. За какой срок?

Розенгольц. Это с 1933 года. По экспортлесу 300 тысяч.

Вышинский. По экспортлесу — это особо. Дальше еще, что вы имеете показать?

Розенгольц. Теперь я хотел отметить еще, что в более ранние годы—в 1923 году, в связи с имевшимся у меня деловым контактом...

Вышинский. С кем?

Розенгольц. С немецкими военными кругами, Троцкий предложил передать Секту сведения о советских военно-воздушных силах.

Вышинский. И вы передали?

Розенгольц. Да, я эти сведения передал.

Вышинский. Кроме денег Троцкому, вы еще передали шпионские сведения Секту?

Розенгольц. Да, да, это было в 1923 году.

Вышинский. И позже, потом?

Розенгольц. Начиная с 1931 года, передавались сведения о заказах по внешней торговле.

Вышинский. Секретные, государственные?

Розенгольц. Да.

Вышинский. Вам не известно, еще кто-либо другой передавал ли аналогичные сведения Секту в то время?

Розенгольц. Я знал, что у Крестинского была какая-то нелегальная связь с рейхсвером.

Вышинский. Значит, вы, подсудимый Розенгольц, с 1923 года начали передавать шпионские сведения иностранным государствам?

Розенгольц. Правильно.

Вышинский. Продолжайте дальше.

Розенгольц. Теперь относительно вредительства я хочу отметить, что это вредительство ставило задачей помощь Германии, главным образом, и частично Японии.

Из наиболее крупных актов этого вредительства, которое, понятно, является одновременно и изменнической деятельностью, я назову заключение нефтяного договора с Германией. Назову факт экспорта золотоотходов в Германию, в то время, как рациональнее было бы их перерабатывать в Советском Союзе. Далее, экспорт цинковых концентратов, авансовый экспорт, затем экспорт чугуна в Японию по удешевленным ценам и в значительном количестве в тот период, когда на рынке была острая нужда в чугуне. Выдача фрахтовых ордеров с задержкой, что вызвало переплату, заключение ряда невыгодных условий в договорах, в частности формулировку пункта о форсмажоре. Также задержка экспорта в Монголию, западный Китай.

Особенно нужно отметить вредительство, вытекающее из задачи на поражение, — это задержка оборонного импорта.

Вот собственно все основное.

(*) Сокращенная стенограмма.

ПОПРАВКА

В номере 44(3912) «Кузбасса», в части тиража, на 4-й странице, в предпоследнем абзаце допроса подсудимого Шаранговича, по вине редакции допущена серьезная ошибка, грубо искажающая смысл вопроса государственного обвинителя — тов. Вышинского.

СЛЕДУЕТ ЧИТАТЬ:

«**Вышинский.** Значит, подытоживая вашу преступную вредительскую деятельность, можно сказать, что ни одна отрасль социалистического строительства не осталась вне вашей вредительской деятельности.

Шарангович. Совершенно правильно. и т. д.».

Редакция.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Вечернее заседание 4 марта

Второй допрос подсудимого Крестинского*

Председатель. Подсудимый Крестинский, расскажите вкратце о вашей контрреволюционной деятельности, не останавливаясь на тех моментах, которые уже освещены.

Крестинский. Я начал мою нелегальную троцкистскую деятельность в конце 1921 года, когда по предложению Троцкого я дал свое согласие на создание нелегальной троцкистской организации и на включение меня в состав ее центра, предусмотренного в составе: Троцкого, Пятакова, Серебрякова, Преображенского и меня, Крестинского. Это предложение Троцкий сделал мне сейчас же, после X с'езда. Годом позднее я совершил преступление — это именно, то, о чем я рассказал во время допроса подсудимого Розенгольца, — мое соглашение по поручению Троцкого с генералом Сектом, с рейхсвером в его лице, о финансировании троцкистской организации в обмен за те услуги шпионско-разведывательного характера, которые мы при этом брались оказывать рейхсверу. С 1923 года соглашение с Сектом приводилось в исполнение, главным образом, в Москве, иногда в Берлине. В 1926 году рейхсвер поставил вопрос об отказе от этого соглашения. Я думаю, что это был тактический шаг для того, чтобы поставить нам повышенные требования...

Вышинский. Кому «нам»?

Крестинский. Троцкистам. Мы в это время уже привыкли к поступлению регулярных сумм, твердой валюты...

Вышинский. Привыкли к получению денег от иностранных разведок?

Крестинский. Да, эти деньги шли на развивавшуюся за границей, в разных странах, троцкистскую работу, на издательство и прочее...

В 1926 году, в разгар борьбы троцкистских групп за границей с партийным руководством, как в Москве, так и в братских партиях, отказ от этих денег мог бы подрезать борьбу троцкистов. И поэтому, когда Сект предупредил, что он предполагает прекратить это субсидирование, я, естественно, поставил вопрос, на каких условиях он согласился бы продолжить соглашение.

Тогда он выдвинул предложение, что та шпионская информация, которая давалась ему не систематически, от случая к случаю, должна принять более постоянный характер, и, кроме того, чтобы троцкистская организация дала обязательство, что, в случае прихода ее к власти во время возможной новой мировой войны, эта троцкистская власть учтет справедливые требования германской буржуазии, т. е., главным образом, требования получения концессий и заключения другого рода договоров. После запроса Троцкого и получения от него согласия я дал генералу Секту положительный ответ, и наша информация начала носить систематический характер. В устном порядке были даны обещания насчет будущего послевоенного соглашения.

Вышинский. Не скажете ли вы, сколько было всего получено денег?

Крестинский. Начиная с 1923 года до 1930 года мы получали каждый год по 250 тысяч германских марок золотой валютой.

Вышинский. Это составит примерно 2 миллиона золотых марок за эти годы?

Крестинский. Да, примерно 2 миллиона золотых марок. В октябре 1928 года я получил от Троцкого, который в то время был в ссылке, из Алма-Аты письмо. В этом письме содержалось указание Троцкого о получении немецких денег, которые он предлагал передать или Маслову или французским друзьям Троцкого, т. е. Росмеру, Мадлене Паз и другим.

Я обратился к генералу Секту. Он был к этому времени уже в отставке и не занимал никаких постов. Он вызвался переговорить с Гаммерштейном и получить деньги. Деньги он получил.

Вышинский. А кто такой Гаммерштейн?

Крестинский. Гаммерштейн был в тот период начальником штаба рейхсвера, а с 1930 года стал командующим рейхсвером. При нашем свидании он завел со мной, не говоря о нашей обязанности сообщать шпионские сведения, политическую беседу на международные темы, с тем, чтобы получить от меня некоторую информацию. Небольшую информацию секретного характера я ему дал.

Вышинский. Деньги он уплатил?

Крестинский. Да, деньги он дал.

Вышинский. Он знал, за что дает?

Крестинский. Знал.

Вышинский. Контакт с Сектом у вашей троцкистской организации имел место даже до 1921 года?

Крестинский. Там был контакт с ним, о котором я не хочу говорить в открытом заседании.

Вышинский. Кое-что можно сказать сейчас. Во-первых, кто такой был Копп?

Крестинский. Копп был вообще старый меньшевик. Он был близким человеком к Троцкому.

Вышинский. В июле 1920 года по вопросу, о котором вы, очевидно, не думаете здесь говорить, а скажете в закрытом заседании, этот самый Копп наладил контакт с Сектом?

Крестинский. Да. Сект обратился к Коппу.

Вышинский. Я делаю из этого вывод, что не только в 1921 и 1922 году, но еще в 1920 году Троцкий через Коппа прощупывал и нашел дорогу к Секту.

Крестинский. Подробностей этого я не знаю, тогда были официальные встречи.

Вышинский. Позвольте огласить следующее место в томе III, 13-й оборот: «Во время этих разговоров стал вопрос о денежных средствах для конспиративной троцкистской работы... Этот вопрос о денежных средствах поднял Троцкий...».

Крестинский. Верно.

...«У которого были какие-то затруднения в использовании для конспиративных троцкистских целей аппаратных средств. Тогда Копп предложил сделать попытку получить необходимые денежные средства от германского рейхсвера... Контакт между Коппом и генералом Сектом был уже таким образом установлен...»

Это показание обвиняемого Крестинского от 9 июня 1937 года.

Обвиняемый Крестинский, вы это подтверждаете?

Крестинский. Да, да.

Вышинский. Подсудимый Крестинский, продолжайте.

Крестинский. В 1929 году, осенью, когда я находился в отпуску на юге Германии, в Кисингене, ко мне по телефону позвонил из Берлина Якубович и сообщил, что сын Троцкого хочет меня повидать по поручению отца. Я предложил ему приехать в Кисинген. На другой день или через день приехали Седов и Якубович.

Информация Седова заключалась в том, что Троцкий советует высланным и исключенным троцкистам подавать заявления о том, что они отказываются от оппозиционной борьбы и о принятии их обратно в партию. В частности он сообщил, что с Пятаковым и Радеком я могу откровенно разговаривать, хотя Пятаков подал заявление об отходе от троцкизма в 1928 году, а Радек, кажется, в 1929 году, и указал, что они остаются сторонниками троцкизма.

Далее, он сказал, что необходимо отказаться от работы в массах, нужно заботиться о том, чтобы сохранить организационный костяк, чтобы эти люди проникали в партийные и советские организации и старались занять там более или менее самостоятельные, ответственные посты, чтобы велась работа в строго законспирированном виде по привлечению новых сторонников из числа надежных людей в единичном порядке для увеличения и укрепления кадрового костяка. Я должен был продолжать отношения с рейхсвером по получению денег и по передаче информации, и я должен был наладить связь между Троцким и его уполномоченными в Европе и троцкистами в Советском Союзе.

Связь с Троцким была установлена следующим образом. В Берлине, еще год приблизительно после моего от'езда, оставался Якубович, и мы договорились с ним, что он будет получать от меня в дипломатической почте письма, если будет нужно для переотправки Троцкому, а он во время свидания с Седовым договорился о тех парижских адресах, по которым он будет пересылать эти письма.

Кроме того, у меня установилась в то время связь с другим работником полпредства — Штерном, который питал троцкистские симпатии. Я договорился с ним, что, если Якубович будет уезжать из Берлина, то я прошу Штерна от Якубовича эти мои поручения и задания перенять, что и было сделано.

Кроме того Радек обратился ко мне, а я через некоторых моих наркоминдельских работников отдела печати наладил снабжение некоторых иностранных корреспондентов секретной информацией.

Вышинский. Расскажите, как была организована ваша встреча с Троцким в Меране.

Крестинский. Я был проездом несколько дней в Берлине. В Берлине сидел советником наш троцкистский человек Бессонов, у которого связь с Троцким должна была быть, ибо, когда он в мае 1933 года уезжал в Берлин, я говорил, чтобы он эту связь установил.

Я еще был в Кисингене, когда мне позвонил Бессонов по телефону и сообщил, что встреча состоится в Мране. Троцкий приехал в Меран около 10 октября вместе с Седовым.

Приехал Троцкий, как он мне говорил, под чужим французским паспортом, и приехал тем маршрутом, о котором говорил Бессонов, т. е. через франко-итальянскую границу, а не через Швейцарию и Германию. Для Троцкого вопросы, о которых мы думали в Москве, были бесповоротно решены, и он сам перешел к изложению своих указаний по этому поводу. Он сказал, что поскольку мы с 1929 года перешли к организации заговорщического типа, постольку, естественно, захват власти может быть осуществлен только силой. Но наша заговорщическая организация никакого переворота сама произвести не может. Необходимо по этому поводу прямое соглашение с какой-нибудь буржуазной страной. Он отметил, что зачаточным соглашением такого рода является наше соглашение с рейхсвером. Но это соглашение ни в какой мере не удовлетворяет ни троцкистов, ни немецкую сторону по двум причинам. Во-первых, нашим контрагентом в этом деле является только рейхсвер, а не германское правительство в целом.

Второе. В чем сущность соглашения с рейхсвером? Мы получаем небольшую сумму денег, а они получают шпионскую информацию, которая им будет необходима при военном нападении. Но ведь, германскому правительству, в частности Гитлеру, нужны колонии, территории, а не только шпионская информация. И он готов вместо колоний, из-за которых надо драться с Англией, Америкой, Францией, удовлетвориться территорией Советского Союза. А нам нужны не 250 тысяч золотых марок, нам нужны германские вооруженные силы для того, чтобы при их помощи притти к власти, и в этом направлении нужно вести работу. Эта работа есть изменническое соглашение с иностранным правительством об использовании вооруженных иностранных сил для победы над Красной Армией и для открытия пути к власти троцкистам.

Но ведь, если даже произойдет нападение, скажем, Германии на Советский Союз, это еще не дает возможности захватить аппарат власти, если у нас не будут в этом направлении подготовлены известные внутренние силы. А троцкисты, как таковые, недостаточно многочисленны и сильные, чтобы такую организацию одним создать. Необходимо иметь оплот и в городе и в деревне у мелкой буржуазии и кулаков, а там связь имеют, главным образом, правые. Необходимо иметь, наконец, опору, организацию в Красной Армии, среди командиров, чтобы соединенными усилиями в нужный момент захватить важнейшие пункты, притти к власти.

Из этого вытекало: первая установка была на соглашение с иностранными правительствами, вторая — на создание в Советском Союзе об'единенных сил троцкистов, правых и военных заговорщиков.

Говоря о правых, о необходимости организационно связаться с ними, Троцкий говорил, что не надо ограничиваться Рыковым, Бухариным и Томским, так как хотя они и признанные вожди правых, но они в достаточной степени уже скомпрометированы и что надо использовать для связи Рудзутака, который в течение многих лет сидел в советском правительстве и никогда никому не было известно о каких-либо его разногласиях с партией и поэтому надо на него обратить внимание и связаться с ним.

Что касается военных, то, говоря о них, Троцкий назвал только одно имя — имя Тухачевского, как человека бонапартистского типа, авантюриста, честолюбца, стремящегося играть не только военную, но и военно-политическую роль, который несомненно с нами пойдет.

Дальше Троцкий развил мысль о необходимости террора, вредительства и диверсий, причем диверсионные акты и террористические акты он рассматривал под углом зрения и применения их во время войны и для дезорганизации обороны Красной Армии, для дезорганизации правительства к моменту переворота. И в то же время эти диверсионные и террористические акты давали бы ему, Троцкому, большую устойчивость и уверенность в переговорах с иностранными правительствами, ибо он мог бы ссылаться на то, что его сторонники в Советском Союзе и достаточно сильны, и достаточно активны. Он брал на себя переговоры с немцами. Что касается японцев, о которых он говорил, как о силе, с которой надо тоже договориться, то он говорил, что ему непосредственно пока с ними связаться трудно, что надо будет говорить с ними в Москве, что для этого надо использовать Сокольникова, который работает в Наркоминделе и как раз занимается восточными делами. Он просил меня об этих всех установках, и в частности о необходимости снестись с японцами, передать Пятакову. Кроме того, он просил меня, чтобы, не ограничиваясь разговорами Пятакова с Тухачевским и Рудзутаком, я тоже с ними повидался, потому что я имею возможность рассказать о непосредственном разговоре с Троцким, о непосредственном впечатлении, а это может в этом смысле оказать не столько большее влияние. Этим я заканчиваю мое свидание с Троцким в Мране.

Я должен изложить последствия своих действий по возвращении из-за границы. Возвратившись, я сразу информировал о своих разговорах Пятакова и Розенгольца. Пятаков переговорил с Тухачевским и Рудзутаком.

В феврале 1934 года я виделся и с Тухачевским, и с Рудзутаком, передал содержание разговора. Получил от обоих принципиальное подтверждение, признание линии на соглашение с иностранными государствами, на их военную помощь, на пораженческую установку, на создание внутренней об'единенной организации. Они заявили далее, что вопрос у них не в принципе, а в необходимости выяснить свои силы. После этого будет дан окончательный ответ Пятакову, как главному представителю троцкистской организации в СССР.

Еще до получения мною сообщения от Пятакова, что дело уже завершено и соглашение заключено, я уже тоже начал у себя в наркомате подбирать силы и намечать, на кого я могу опираться в случае контрреволюционного выступления.

В начале 1935 года Пятаков сообщил, что договоренность есть, назвал состав центра, который я уже приводил вчера, и сообщил, что я и Розенгольц будем, не входя в состав центра, работать под его руководством, главным образом, по намечению и подготовке будущего правительственного аппарата. Это было разделение труда. Нам было указано, что по этому делу мы будем связаны с Рудзутаком от правых и Тухачевским.

Теперь относительно намечения сроков выступления. С самого момента моего свидания в Мране считалось непререкаемо установленным, что выступление приурочивается к началу войны и что поэтому мы самостоятельно здесь, в Союзе, выступления Тухачевского, устанавливать не можем. Этот вопрос выходил за пределы компетенции моей и Розенгольца; мы были связаны с Тухачевским, Рудзутаком и Рыковым, но по вопросам высокой политики и о сроках выступления велись разговоры с Пятаковым. Мы ждали начала войны, ждали нападения. Когда после ареста Пятакова и Радека, Бессонов уезжал в Берлин, я, пользуясь его от'ездом, послал устную информацию Троцкому о том, что я, по согласовании с Розенгольцем и Рудзутаком, формулирую положение так: мы считаем, что арестовано довольно много троцкистов, но тем не менее основные силы этого антисоветского соглашения — троцкисты, правые и военные заговорщики—еще не затронуты, не разгромлены, что выступление может состояться и что для этого нужно центру ускорить внешние иностранные выступления. Это было в октябре 1936 г. Но в конце ноября 1936 года на Чрезвычайном VIII С'езде Советов Тухачевский имел со мной взволнованный серьезный разговор. Он сказал: начались провалы. Очевидно пойдет дальнейший разгром троцкистов и правых. Он делал выводы: ждать интервенции не приходится, надо действовать самим. Тухачевский говорил не только от своего имени, но и от имени контрреволюционной организации военных. Я поговорил с Розенгольцем, затем поговорили с Рудзутаком и пришли к выводу, что Тухачевский прав, что дело не терпит; решили запросить Троцкого. С дипломатической почтой я переслал письмо Троцкому через Бессонова. В письме речь шла о перемене установки на непременную связь между нашим внутренним выступлением и войной. Я говорил о необходимости ускорить выступление. Для меня было ясно, что придется при такого рода выступлении скрыть от советского народа истинные цели переворота. Мы шли на восстановление капиталистических отношений в СССР и территориальные уступки буржуазным государствам, с которыми об этом уже договорились. Заявить об этом открыто советскому народу мы не смели. Я поставил перед Троцким вопрос о том, что мы выпустим соответствующие обращения к населению и армии, в которых обойдем все вопросы, связанные с истинными целями переворота. Это письмо Бессонов переправил Троцкому. Троцкий ответил, что он согласен.

Вышинский. Когда получили ответ?

Крестинский. Ответ этот, вероятно был получен в конце декабря или в начале января. Оказалось, что Троцкий, по своей инициативе, поставил вопрос об ускорении выступления и послал это указание в письме на имя Розенгольца — иным, окольным путем. И вот, после получения этого ответа и началась более непосредственная подготовка выступлений.

Примерно к началу февраля относится и оформление вступления в центр Розенгольца и меня. В ноябре Розенгольцу, мне и Гамарнику пришлось взять на себя руководство троцкистской организацией. Пятакова уже не было, Радека тоже. Нам пришлось вести разговоры с Тухачевским и Рудзутаком, нам пришлось переписываться непосредственно с Троцким. Затем у нас состоялось совещание на квартире Розенгольца. На этом совещании был намечен срок выступления — вторая половина мая. Но в самом начале мая выяснилось, что Тухачевский не едет в Лондон. К этому времени вернулся из Средней Азии Рудзутак. После возвращения Рудзутака и после выяснения того, что Тухачевский в Лондон не едет, он заявил, что может произвести это выступление в первой половине мая.

С 1935 года у меня была связь с тремя ответственными работниками московской партийной организации, которые были скрытыми троцкистами, — Постоловским, Фурером и Корытным.

Я связался с ними, сказал, что близится выступление и необходимо поэтому, чтобы они наметили списки людей в Москве, которых нужно будет арестовать и снять с постов в момент выступления, и списки людей, которых можно будет назначить на эти освободившиеся места. Было условлено, что примерно к 12 мая соответствующие списки я могу получить. Но в первых числах мая начался разгром контрреволюционной организации. Стало ясно, что выступление становится невозможным. Через несколько дней после этого я был арестован.

Во время свидания с Тухачевским, последний настаивал на том, чтобы до контрреволюционного выступления были совершены некоторые террористические акты. Поскольку Тухачевский настаивал на террористических актах,— мы дали свое согласие, заявив ему, что террористы исполнители будут ему даны. Гамарник сказал нам, что у него тоже намечены кадровики — исполнители террористических актов.

Вышинский. После всех ваших колебаний и противоречивых заявлений, которые были здесь на суде сделаны, вы теперь признаете себя виновным в пред'явленных вам обвинениях?

Крестинский. Да, признаю.

*) Сокращенная стенограмма.

Допрос подсудимого Раковского*

Пред седательствующий Ульрих. Подсудимый Раковский, показания, данные вами на предварительном следствии, вы подтверждаете?

Раковский. Полностью подтверждаю.

Вышинский. Подсудимый Раковский, скажите кратко, в чем вы себя признаете виновным по настоящему делу?

Раковский. В 1932 году, летом, проездом через Новосибирск, я виделся с Н. И. Мураловым. Он мне сказал, что от Троцкого получены указания о переходе на новые — террористические методы борьбы. Троцкий указывал, что после разгрома оппозиции, старые методы борьбы уже не приведут к захвату власти.

Полтора года спустя, в феврале 1934 года я дал телеграмму в ЦК ВКП(б), что полностью идейно и организационно разоружаюсь и прошу принять меня обратно в партию. Эта телеграмма была неискренней, я солгал. Я намеренно собирался скрыть от партии и от государства о моей связи с «Интеллидженс сервис» с 1924 года, о связи Троцкого с «Интеллидженс сервис» с 1926 года, я собирался скрыть мой разговор с Мураловым в 1932 году.

Приехав в Москву в мае, я встретился с Сосновским. Сосновский заявил мне, что бывшие руководители старой троцкистской оппозиции снова возвращаются на активную подпольную работу.

Во второй половине июля 1934 года я получил письмо от Троцкого. Он в письме просил меня использовать мои обширные связи с заграничными политическими, преимущественно «левыми» кругами. Я понял смысл этих указаний так: нужно укрепить и усилить капиталистическую агрессию против Советского Союза. На это предложение я пошел. С этого момента я уже обеими ногами стоял на позициях троцкизма.

В сентябре 1934 года я был отправлен в Токио во главе советской краснокрестной делегации на международную конференцию общества Красного Креста. На второй же день после моего приезда в Токио, в коридоре здания Красного Креста, меня встретил один крупный общественный деятель Японии. (Я назову его на закрытом заседании). Он пригласил меня на чай. Я с ним познакомился и ответил положительно на его любезное приглашение. В разговоре указанное лицо сказало: интересы того политического течения, к которому я принадлежу в СССР, и интересы некоего правительства вполне совпадают. Он заявил, что для некоего правительства и для него чрезвычайно ценно знать мою оценку внутреннего политического положения Союза. В тот же вечер я имел беседу с полпредом Юреневым, которого я знал как троцкиста. Я ему рассказываю об этом несколько странном разговоре указанного мною лица. Я сказал Юреневу, что тут идет речь о привлечении меня в качестве шпиона, информатора некоего правительства.

Тогда Юренев вынимает из кармана письмо и говорит мне: «Дело решенное, нечего колебаться». Он мне показал письмо Пятакова, которое я привез ему из Москвы сам. Пятаков ему писал: «Вероятно некое правительство само предпримет шаги в этом направлении (т. е. в направлении использования Раковского)». Дальше Пятаков писал Юреневу относительно Богомолова — полпреда в Китае, указывая ему, что некое правительство недовольно его политической линией, что он больше помогает Великобритании, чем данному правительству. Наконец, Юренев сказал, читая письмо: «А вот это мне трудно сделать». Там ему было указано о необходимости использовать известные переговоры о продаже для того, чтобы можно было что-нибудь выручить в пользу троцкистов. Юренев был связан с троцкистским подпольем в Москве с Пятаковым.

На второй или третий день после моего разговора с Юреневым, после одного торжественного обеда, некое высокопоставленное лицо, присутствующее на этом обеде, познакомилось со мной. Официальное лицо заявило, что наши интересы совпадают с интересами некоего государства, что между троцкистами в СССР и между представителями некоего государства достигнуто соглашение. После этого я имел еще два свидания с общественным деятелем.....

(Окончание на 4 стр.).

*) Сокращенная стенограмма.

Процесс антисоветского „право-троцкистского блока"

Утреннее заседание 5 марта

Продолжение допроса подсудимого Раковского

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Раковский, вы имеете слово для окончания ваших показаний.

Раковский. На втором и на третьем свидании с деятелем, возглавляющим крупную общественную организацию в Японии, у нас были установлены характер тех свиданий, которые я обещался передавать японской разведке в Москве, а также и техника этой передачи. Еще в Токио я привлек к этому делу доктора Найда, секретаря краснокрестной делегации, принадлежность которого к подпольной контрреволюционной террористической организации мне уже была известна. Он и играл роль агента связи между мной и японской разведкой.

В Токио я имел еще одну встречу с третьим лицом. Беседу со мной он начал с того, что заявил мне: «Нам известно, что вы являетесь ближайшим другом и единомышленником господина Троцкого. Я должен вас попросить, чтобы вы ему написали, что некое правительство недовольно его статьями по китайскому вопросу, а также и поведением китайских троцкистов. Мы вправе ожидать от господина Троцкого иной линии поведения. Господин Троцкий сам должен понимать, что является необходимым для некоего правительства, входить в подробности не нужно, но ясно, что вызвать инцидент в Китае являлось бы желательным поводом для того, чтобы можно вмешаться в китайские дела». Обо всем этом я написал Троцкому — о моих переговорах в Токио, о моих разговорах с Юреневым, о моих встречах и, конечно, об этом последнем предложении.

Вышинский. Вы лично были связаны с какими разведками?

Раковский. С английской и японской.

Вышинский. А Крестинский? Подсудимый Крестинский, вы с какой разведкой были связаны?

Крестинский. С немецкой.

Раковский. Я вернулся из Токио, имея в кармане мандат японского шпиона. В течение 1935 и в первой половине 1936 года, т. е. до процесса Каменева и Зиновьева, я передал через Найда японской разведке пять сообщений. Я передавал о влиянии отмены карточной системы на уровень заработной платы, о состоянии колхозов, о выполнении промфинплана. Изложение и выводы сознательно делались резко пессимистические, в сгущенных черных красках. Я это делал для того, чтобы поощрять аппетиты агрессоров.

В начале 1935 года я получил второе письмо от Троцкого. Он возвращался к своей теме, изложенной в первом письме, и давал директивы о необходимости изолировать Сталина, изолировать Советский Союз в международном отношении.

И вот представился случай, когда я мог применить эту директиву Троцкого. Это было во время приезда французского премьера Лаваля. Среди журналистов, которые приехали из Франции вместе с Лавалем, был Эмиль Бюрэ — мой близкий старый товарищ по Франции, перешедший в лагерь правых республиканцев и ставший директором одной из крупнейших и самых авторитетных французских газет «Ордр». Я пошел к нему в гостиницу «Метрополь», поставив себе задачу убедить его, что франко-советское сближение чревато опасностью, что оно может привести к новой превентивной войне со стороны Германии. Я ему заявил, что это не мое только мнение, я ведь знал настроения всей оппозиции, ее пораженческие настроения.

Вышинский. О какой же оппозиции вы говорите?

Раковский. Я говорю и о правых и о троцкистах.

Вышинский. Какая же это оппозиция? Это бандитская группа контрреволюционеров!

Раковский. Бюрэ мне ответил: Франция не может оставаться изолированной перед растущей милитаризацией Германии. На агрессора нужно надеть смирительную рубашку, это есть единственный способ подавить войну. Об этом ответе я написал Троцкому.

Теперь я возвращаюсь к моей изменической деятельности до ссылки и начну с показания относительно того, как я стал агентом «Интеллидженс сервис».

Дело происходило в конце 1924 года. После падения правительства Макдональда, ко мне в полпредство в Лондоне явились два англичанина—Армстронг и Леккерт, мне лично знакомые. Леккерт и Армстронг составляли часть окружения известного английского крупного капиталиста лорда Инверфорсайт, бывшего министра кабинета Ллойд Джорджа. Амстронг сказал: «Мы питаем к вам большую симпатию и хотим предупредить вас против опасности, которая вам грозит». Он вынул из кармана бумажку, которую пред'явил мне. Это было письмо, написанное на машинке и подписанное моей подложной подписью.

Вышинский. Для кого было предназначено это письмо?

Раковский. Это письмо было написано в Германию, а адресата не было.

Вышинский. Для германской разведки?

Раковский. Возможно.

Вышинский. Что же в этом письме говорилось?

Раковский. В том письме говорилось примерно следующее: «Посылаю вам приложенный список румынских торговых фирм и редакций газет, которые следует привлечь на сторону Германии, для привлечения самой Румынии в войну на стороне той же самой Германии».

Вышинский. Что означает такое содержание письма?

Раковский. Содержание письма означало, что у меня с германской разведкой, с германским правительством, или какой-то германской организацией существовала связь.

Вышинский. И вы помогали Германии в вербовке на территории Румынии румынских граждан для содействия Германии?

Раковский. Правильно.

Вышинский. Чем вы занимались в Румынии официально? Какие были у вас средства к существованию?

Раковский. Я был сыном состоятельного человека. Мой отец был помещиком.

Вышинский. Я спросил — каковы были ваши средства к существованию?

Раковский. Моими средствами к существованию были — доходы от имущества отца.

Вышинский. Значит вы жили на доходы в качестве рантье?

Раковский. В качестве сельского хозяина.

Вышинский. То-есть помещика?

Раковский. Да.

Вышинский. Я хочу прямо поставить вопрос: у меня есть большое подозрение, что письмо, которое вам пред'явил Армстронг, письмо в адрес германской разведки, было подписано не вашим подложным именем, а вами действительно было подписано, потому, что вы тогда уже состояли в германской разведке.

Перейдем к дальнейшему, к вашему сотрудничеству с английской разведкой. Продолжайте.

Раковский. Когда Армстронг и Леккерт мне пред'явили этот документ, я сказал: «Да это же грубейший подлог». Документ был помечен Берном 15 октября, а я тогда был в Румынии, а не в Берне. Тогда они мне заметили: «Вы утверждаете, что является подлогом и письмо Зиновьева, а вот результат: падение правительства Макдональда и предстоящее аннулирование того договора, который вы подписали с английским правительством. Мы осведомлялись относительно вас у господина Истмена (Истмен—американский троцкист) и узнали о вашей принадлежности к течению мистера Троцкого, о вашей близости с ним. И только вследствие этого обстоятельства «Интеллидженс сервис» не возражала, чтобы наше правительство дало агреман*), на назначение вас полпредом в эту страну». Это заявление изменило всю ситуацию.

Я приехал в Москву и сообщил Троцкому. Троцкий говорил, что подложное письмо было предлогом для разговоров.

Троцкий согласился с тем, чтобы войти в связь с английской разведкой, благословил, так сказать, меня на это дело, оговаривая, что нужно быть осторожнее, что нужно еще выявить, что они могут дать для троцкизма. Возвратившись в Лондон, я вскоре был вызван к одному официальному лицу, которое мне подтвердило, что данное «Интеллидженс сервис» предложение действительно санкционировано. В свою очередь Армстронг и Леккерт заявили, что агентом связи между мной и ими будет журналист Фарбман. К этому делу в качестве агентов связи я привлек, завербовал еще двух сотрудников полпредства. Это произошло уже в начале 1925 года. Перед от'ездом из Лондона я успел передать документ—оценку советской политики в Средне-Азиатских национальных республиках с точки зрения человека, который желает поддержать враждебные отношения к СССР. В октябре того же 1925 года я был переведен полпредом в Париж. Держать непосредственную связь с «Интеллидженс сервис» мне в этом положении было трудно. И когда ко мне явился снова Фарбман, посоветовавшись с ним, решили привлечь к непосредственному обслуживанию «Интеллидженс сервис» Мдивани. Затем мои связи с «Интеллидженс сервис» прекратились. Летом 1934 года после того, как я вернулся из ссылки, мои связи возобновились.

Вышинский. Расскажите о том, что вам известно о связях Троцкого с «Интеллидженс сервис»?

Раковский. Это было накануне ссылки Троцкого в Алма-Ату. Первоначально его должны были направить в Астрахань, но он добивался отмены этого назначения и получил Алма-Ату. Будучи у него на квартире, на улице Грановского, я нашел его очень довольным тем, что ему обменяли Астрахань на Алма-Ату. Я удивился. Ведь до Алма-Аты надо ехать от Фрунзе несколько дней (тогда там еще не было железной дороги). Он ответил: «Зато ближе к китайской границе», и он указал мне на сверток карт. Он дал мне понять, что рассчитывает на побег. Я его спросил, каким же образом через западный Китай, через песчаные пустыни, через горы, без средств, можно организовать побег. «Мне поможет «Интеллидженс сервис, — сказал Троцкий. И тут он мне строго конфиденциально сообщил, что с 1926 года он вошел в преступную связь с «Интеллидженс сервис».

Вышинский. Через кого?

Раковский. Через одного из представителей концессии «Лена Гольдфильс».

Вышинский. Значит, тогда, когда он был председателем главконцесскома, он вошел в связь с «Интеллидженс сервис» через представителя фирмы «Лена Гольдфильс»?

Раковский. Вполне правильно. Он мне сообщил еще другой факт: он уже успел оказать известную услугу английской «Интеллидженс сервис», это относится к началу 1927 года. По его словам, он за некоторые услуги этой организации в свою очередь помог консерваторам осуществить разрыв отношений с СССР, что он указал «Интеллидженс сервис», как на удобный инцидент, на возможность организации налета на Аркос. Он назвал при этом некоторых лондонских троцкистов, работавших там, в том числе Мюллера или Миллера, через которых было обеспечено нахождение в помещении Аркоса специально сфабрикованных документов, и что он дал таким образом в руки Джойнсона Хикса (тогдашнего министра внутренних дел) повод к тому, чтобы убедить его коллег в необходимости разрыва дипломатических отношений между СССР и Англией.

Я хочу еще сказать относительно тех переговоров, которые мне поручил вести Троцкий летом 1927 года во Франции. Я встретился с депутатом Николь в Ройя. Николь — очень крупный льнопрядильщик севера, фабрикант, принадлежащий к правым республиканским кругам. Я его спросил тогда относительно возможностей или перспектив, которые существуют для оппозиции, можно ли искать опоры среди французских капиталистических кругов, которые настроены агрессивно против СССР. Он мне ответил: «Конечно, и в большей мере, чем вы, может быть, сами ожидаете». Но это будет, как он сказал, главным образом, зависеть от двух обстоятельств. Первое обстоятельство — это то, чтобы оппозиция стала действительно реальной силой, а второе обстоятельство, — в какой степени она пойдет на концессии французскому капиталу.

Теперь о моих контрреволюционных связях. Приехав из ссылки в 1934 году, я встретился с Сосновским и с ним поддерживал связь. В марте 1935 года Сосновский сообщил мне о том, что уже давно заключен блок между правыми и троцкистами, что есть полное согласие в целях и в методах — шпионаж, диверсия, вредительство.

Другим подпольщиком, с которым я встретился в 1934 году, был Крестинский. Я у него был два раза в наркомате, в связи с моей поездкой в Токио. Второй раз, когда я его видел, он сказал, что работает как подпольщик.

Вышинский. Как троцкист?

Раковский. Как троцкист.

Вышинский. Скажите, как вы могли бы кратко формулировать признание своей вины перед Советским Союзом?

Раковский. Я признаю, что, начиная с 1924 года, я являлся изменником советской социалистической родины.

Вышинский. Во имя чего вы троцкисты, вели эту борьбу против советского государства?

Раковский. Во имя захвата власти.

Вышинский. Вы хотели захватить власть при помощи фашистов?

Раковский. При помощи фашистов. В конце концов власть оказалась бы в руках фашистских агрессоров.

Вышинский. И вы лично действовали в целях и интересах этого фашизма?

Раковский. Признаю.

Вышинский. Действовали методом шпионажа?

Раковский. Признаю.

Вышинский. Подготовки поражения СССР в предстоящей войне в случае нападения на СССР?

Раковский. Признаю.

Вышинский. Подготовки ослабления мощи и обороноспособности СССР методами вредительства, диверсии и террора?

Раковский. Признаю.

Вышинский. Это есть не только измена перед советским государством, но и перед всем международным рабочим движением? В этом вы себя признаете виновным?

Раковский. Признаю.

Вышинский. Вопросов больше нет.

*) агреман—согласие на принятие посла.

Кино

"ВОЛОЧАЕВСКИЕ ДНИ"

1918 год. Японская эскадра бросила якорь на рейде у Владивостока. В городе тревожная обстановка. Японцы готовят провокацию. С этой целью они убивают своего подданного-часовщика и затем под видом протеста против убийства врываются в город, и начинают интервенцию. Для осуществления своих милитористских планов, японские самураи не жалели сил и средств. Они поставили целью, захватить Дальневосточный край вплоть до Байкала. Они предполагали, что осуществить это будет не так уж трудно. Но японская военщина просчиталась. Против чужеземных захватчиков поднялся весь край. Мужчины, женщины, старики, юноши встретили в штыки появление на нашей земле японских захватчиков. О героизме, мужестве, отваге и геройстве советских людей в борьбе против японских интервентов и белогвардейских банд, рассказывает новый фильм братьев Васильевых «Волочаевские дни».

Перед зрителем проходят эпизоды гражданской войны на Дальнем Востоке. И зритель аплодирует героическим красным партизанам, восторгается их беззаветной храбростью, мужественными поступками, направленными во славу нашей великой родины.

...Японский отряд нарвался на замаскировавшуюся в таежной чаще партизанскую засаду. Загремели выстрелы, японцы приготовились к бою. Но они не видят противника, а поэтому стреляют беспорядочно, торопливо. Японский пулеметчик с перекошенным от ужаса лицом, нажимает рычаг пулемета, и посылает очередь за очередью в пространство. Японские солдаты падают, сраженные партизанскими пулями.

...Партизанский отряд залег в сугробах. По дороге движется японский обоз. Вот уже он близко. Партизаны приготовились к бою. Можно стрелять. Но тут партизаны узнают у японцев своих лошадей. А вот на передней подводе сидит старик-крестьянин, которого японцы заставили ехать силой.

— Как же стрелять, своих пораним? —Спрашивает у командира молодой партизан. Но меткими пулями партизаны укладывают японцев, а потом с криком «ура» кидаются в атаку. Старик-подводчик, сообразив в чем дело, душит в санях японского солдата.

Каждый домик таежной деревушки, каждое дерево Дальневосточной тайги, каждая сопка Приморья, превратились в крепости, под прикрытием которых красные партизаны встречали градом ружейных пулеметных пуль отряды японских захватчиков.

Японский офицер Усижима, прибывший на советский Дальний Восток затем чтоб «собирать незабудки», устилал свой кровавый путь трупами беззащитных жителей.

С холодной циничностью, он приказывал сжигать целые села, в горящих развалинах которых гибли старики, женщины и дети. Но красные партизаны, руководимые коммунистической партией, геройски сражались против японских захватчиков, вплоть до прихода регулярных частей Красной Армии. В картине замечательно показан момент боя под Волочаевкой. Несмотря на огромные укрепления, красные бойцы смяли и разгромили полчища интервентов и белогвардейцев. Остатки японских отрядов удирают во свояси. На этом кончается замечательный фильм, рассказывающий о героизме, отваге и подвигах советских людей.

Фильм достаточно убедительно напоминает японской военщине, мечтающей о захвате советского Дальнего Востока, что тогда Красная Армия была полуголодная, плохо одета и недостаточно вооружена. Если в то время Красная Армия сумела разгромить интервентов, то за 20 лет вооруженные силы Советского Союза выросли на столько, что мы сумеем не только не пустить интервентов на нашу свободную землю, но и разбить их, на их же территории.

Я. И.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ

Т. Г. ШЕВЧЕНКО

Сегодня исполняется 124 года со дня рождения великого украинского поэта Тараса Григорьевича Шевченко. 10 марта исполняется 77 лет со дня его смерти.

Тарас Григорьевич Шевченко родился в 1814 году в Киевской губернии, Звенигородского уезда, в семье крепостного крестьянина. Его детство протекало в ужасной бедности. Вспоминая о своей юности, Шевченко говорил:

«Там неволя, работа тяжелая. Там мою добрую мать, еще молодую, нужда и труд положили в могилу; там отец, плача с детьми (а мы были малые и голые), не выдержал злой судьбы, умер на панщине... а мы расползлись между людьми, как мышенята». С раннего детства Шевченко видел, какому жуткому угнетению и бесправию подвергали помещики-крепостники и царские чиновники крестьянина-бедняка.

Выходец из народа, испытавший на собственных плечах всю тяжесть крепостнического насилия, Шевченко хорошо знал горести, заботы, думы и стремления трудового народа, порабощенного феодально-крепостническим строем. И в своих произведениях поэт отражал эти стремления, рассказывал о тяжелой жизни трудового народа дореволюционной России, воспевал свободу, зло высмеивал и клеймил позором помещиков-крепостников и царских сатрапов. Творчество Шевченко было близко и понятно всему трудовому народу царской России. Шевченко был тесно связан с революционерами. Его революционно-демократические идеи содействовали растущему в стране освободительному движению. Такие стихи:

«Поховайте, та вставайте,
Кайдани порвите,
И вражою, злою кровью,
Волю окропите».

прямо призывали к восстанию против царизма. Недаром Чернышевский и Добролюбов так высоко ценили творчество Шевченко.

Царское правительство давно искало повода для расправы с поэтом. После того, как Шевченко написал свой замечательный «Сон» — произведение, в котором поэт с особенной силой обрушивался на деспотический царский строй, его, по приказу коронованного жандарма, Николая I, арестовывают. В июне 1847 года Шевченко ссылают в Оренбург «...под строжайший надзор, с запрещением рисовать и писать», гласил приказ царя. Затем поэта отправляют в Орск, потом в Раим и Новопетровск. 10 лет пробыл Шевченко в ссылке, 10 лет он подвергался солдатской муштре, избиению и надругательству начальства. В Петербург Шевченко возвратился в 1857 году. Десятилетняя ссылка окончательно подорвала его здоровье, но гордый дух бунтаря сломан не был. После ссылки поэт пишет еще целый ряд стихотворений, в которых остается верен своим первоначальным убеждениям. Умер Шевченко 10 марта 1861 года.

В силу целого ряда исторических условий, Шевченко не был революционером пролетарского типа. Но он дорог нам, как страстный обличитель феодально-крепостнического строя, как непримиримый бунтарь против господства эксплоататоров, он дорог нам, как человек, всю свою жизнь боровшийся за счастье трудового народа.

Отв. редактор А. Ф. ВОЛОСТНЫХ.

ГОРТЕАТР

А. Н. Островского

10 МАРТА
Сезон. талон № 131

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

Комедия в 4-х действиях

Л. КАРАСЕВ

11 МАРТА
Сезон. талон № 132

ОГНИ МАЯКА

Начало в 8 ч., касса с 4 часов.

КИНО-ТЕАТР „МОСКВА"

9 МАРТА

Звуковой художественный фильм

ВОЛОЧАЕВСКИЕ ДНИ

В фойе играет джаз по новой программе
Нач. в 6—8—10 час.

12 марта, в 11 ч. утра, в помещении ветсанинадзора (2-я Октябрьская, 13)

СОЗЫВАЕТСЯ СОВЕЩАНИЕ РАЙОННЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ,

прикрепленных к городским табунам крупного рогатого скота. Явка строго обязательна.

Горветсанинспектор.

ГОРМОЛЗАВОД ОБ'ЯВЛЯЕТ НАБОР НА МЕСЯЧНЫЕ КУРСЫ

продавцов-мороженников.

Обращаться: Советская ул. № 31.

ГЛАВСНАБ НКТП (Трудовая, № 83)

ТРЕБУЮТСЯ

бухгалтер, кассир-инкассатор.

Кемеровской артели „УДАРНИК"

ТРЕБУЮТСЯ

бухгалтер-производственник, слесари, кузнецы и молотобойцы. Обращаться: Красноармейская, 69, телефон 2-90.

ГОСЦИРК

9, 10, 11, 12 марта

по обновленной программе.

Гастроль популярного комика-дрессировщика **Михаила Золло** со своими четвероногими и пернатыми артистами, в количестве 400 штук.

Дрессированные морские львы—**Тамара Брок.** Первая гастроль—эквилибристы на двойной проволоке **Кассини.**

Эксцентричный полет без сетки, единственный в своем жанре—три **Вязовы** с участием Чарли Чаплина.

Жонглер-трансформатор, в исполнении артистки **Тамары Брок.**

Перекрестный турник—шесть **Копытиных.**

Акробаты-прыгуны—**7 Али-Шах.**

Комические велосипедисты-фигуристы, в исполнении артистов **Крейн и Оксан.**

Весь вечер у ковра комик **Пат** (артист **Берман**).

Начало вечерних представлений в 8 часов. веч., касса с 4 часов.

Школа Горпромуч треста КЕМЕРОВОУГОЛЬ

об'являет весенний прием учащихся в школу на следующие специальности:

1. Машинисты мелких установок.
2. Шахтные электрослесари.

Срок обучения в школе от 1 года до 2 лет.

В школу принимаются лица обоего пола в возрасте от 16 до 19 лет с образованием 7 классов. Все принятые обеспечиваются стипендией от 77 до 190 рублей и общежитием.

При поступлении необходимы следующие документы: а) свидетельство об окончании 7 классов, б) свидетельство о рождении, в) справка от врача о состоянии здоровья, г) 2 фотокарточки, д) письменное заявление.

Занятия в школе начнутся с 1 апреля.

Заявления и документы посылать по адресу: гор. Кемерово, правый берег, школа Горпромуч.

Дирекция.

Кемеровский городской отдел торговли доводит до сведения трудящихся города, колхозов, колхозников и трудящихся единоличников, что с 11-го по 16 марта 1938 г. включительно на центральном базаре открывается

17-я МЕЖРАЙОННАЯ КОЛХОЗНАЯ ЯРМАРКА

На ярмарке будут участвовать 32 торговых организации города:

потребительская и промысловая кооперация. По встречной торговле будет выброшено для продажи большое количество продовольственных товаров, а также будут выброшены промышленные товары как-то:

хлопчатка, обувь, трикотаж и др.

Ярмарком просит вас принять участие в ярмарке,

Обращаемся с просьбой к колхозам, колхозникам и трудящимся единоличникам привозить на ярмарку достаточное количество сельско-хозяйственных продуктов.

Ярмарком.

ШКОЛА ФЗУ КОКСОХИМЗАВОДА

производит набор на специальности:

аппаратчиков, слесарей-ремонтеров. Заявления принимаются ежедневно в часы занятий до 15 марта. Начало занятий с 15 марта 1938 года.

Требуются документы:

метрическая выпись, справка об образовании, справка с места работы родителей, справка о здоровьи.

Испытания с 10 марта по русскому языку, математике и физике за 7 и 6 классов.

Дирекция.

ВНИМАНИЕ!

гормолзавод и Росглавмолоко НКПП—РСФСР

Выпускает пастеризованные высококачественные молочные продукты:

1. Молоко разливное, бутылочное,
2. Сыр цукатный.
3. Сметана.
4. Сливки развесные и бутылочные.
5. Сырковая масса.
6. Простокваша с сахаром.
7. Кефир.
8. Мороженое сливочное, шоколадное, эскимо.
9. Фасованные сырки и др. молочные продукты.

Требуйте во всех продмагазинах Кемеровоторга, столовых, ресторанах, буфетах, в магазинах Гастронома, Маслопрома и ларьках Гормолзавода.

Гормолзавод.

На основании решения президиума Кемеровского горсовета от 26 февраля 1938 г.

СЧЕМОЧНО-ИНВЕНТАРИЗАЦИОННОЕ БЮРО ЛИКВИДИРУЕТСЯ.

Ликвидком.

Похищенный партбилет

№ 1339633, выданный политотделом N дивизии на имя Скобина Георгия Тимофеевича, считать недействительным.

12 марта, в 12 часов дня, в помещении артели инвалидов „Трудовой путь", (Советская, № 33) назначается

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ

членов кассы взаимопомощи пенсионеров правого и левого берега.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1) отчет правления и ревкомиссии,
2) об огородах, посева 38 г.

Правление.

Облит № 246 Гор. Кемерово, Издательство газеты «Кузбасс». Заказ № 71. Тираж 14.000.